

A romantic couple is shown in a close embrace, about to kiss. The man, on the left, has short dark hair and a light beard, wearing a dark button-down shirt. The woman, on the right, has long dark hair and is wearing a black strapless top with a red skirt. They are in a library, with bookshelves filled with books in the background. The lighting is warm and soft, creating a romantic atmosphere. In the top right corner, there is a white circle with the text "18+".

18+

Виктория Лукьянова

ТОЛЬКО ТЫ В МОЕЙ ГОЛОВЕ

Виктория Лукьянова
Только ты в моей голове
Серия «Диалогия «Ты и я»», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64501211

SelfPub; 2021

Аннотация

Демьян Савицкий – мой личный враг. Он офисный тиран, который выбрал жертву исключительно в моем лице. Каждый мой шаг оспаривается, каждый отчет исписан заметками, а за спиной коллеги шепчутся о том, как скоро Демьян уложит меня на обе лопатки. В этом хаосе я нахожу единственное спасение – незнакомец и наша тайная переписка, которая так ни к чему и не приводит. Но как не стараюсь, пытаюсь сосредоточиться на работе и найти утешение в общении с незнакомцем, Демьян не выходит из головы. И уже скоро я понимаю – он слишком прочно засел в моих мыслях и врос в кожу ядовитыми шипами...

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	11
Глава 3.	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Виктория Лукьянова

Только ты в моей голове

Глава 1.

Я вылетаю из приемной начальника на одереженевших ногах, стараясь держать спину прямой, а на лице сохранять прежнее невозмутимое выражение. Я не проиграла. Черт возьми! Я не сдамся так просто!

Миновав первую дверь, я начинаю ненавидеть это место. – Лана, подожди! – Меня одергивает женский писклявый голосок, и я замираю, реагируя на собственное имя. – Ты куда так спешишь?

Напротив меня останавливается Ира, наш секретарь и по совместительству моя местная подруга, хотя в это ранг она возвела себя сама. Я же не сопротивлялась, понимая, что даже для такой как я нужны такие как она – глуповатые, симпатичные и болтливые подружки, которые смягчают твою собственную стервозность и закрытость, которой, увы, но изначально я страдаю.

– Я не спешу, – отвечаю, натягивая улыбку на дрогнувшие губы, и осторожно поворачиваю голову.

Из кабинета Георгия Вячеславовича выходят остальные

начальники отделов, но того, кто выбешивает почти полгода, пока не появляется. Поэтому у меня есть лишняя минута на то, чтобы избавиться от Иры и вернуться к себе. Желательно, закрыться там и не принимать никого. Но вновь, увы, я не могу позволить себе прятать голову в песок, как чертов страус, пережидая надвигающуюся угрозу, пока он пристроится сзади и поимеет меня. Впрочем, он уже это делает, и за последний месяц нагнал меня прилюдно трижды.

– Как все прошло? – насторожено интересуется Ира, вертя в руках ламинированную папку.

– Нормально, – лгу, не чувствуя в себе раскаяния.

Ей не стоит знать, как меня унижает каждый раз этот выскочка.

– А он? – Ира прекрасно понимает, кто именно из всех начальников-коллег беспокоит меня больше остальных. Я сдавленно улыбаюсь, хотя внутри все закипает до предельного градуса.

– Как обычно. Как не было манер, так ими и не обзавелся.

– Ох! – Ира выдыхает и смотрит себе под ноги. – Прости, Лана, я думала, что он хоть чуток сдержаннее станет. Но, кажется...

– Не кажется. Этот, – я глотаю ругательство, замечая проходящих мимо коллег. – В общем, мне пора.

– Свет, – секретарь вновь одергивает меня, вызывая приступ дикого желания послать ее как можно дальше. Но я вновь глотаю проклятия и смотрю на бледные щеки Иры.

– Да?

– Удачи тебе, – шепчет она и кивком прощается, направляясь в кабинет начальника.

Я же резко разворачиваюсь на каблуках и вылетаю прочь. Прочь и подальше, пока он появился в коридоре и не застал меня врасплох. Еще одну порцию унижений и издевок я не переживу.

Вбегая в свой кабинет, я чувствую, как до меня наконец-то доходит то самое ощущение – тело начинает знобить, зуб на зуб не попадает, а в глазах собираются слезы. Плюхаясь на стул, я не замечаю момента, когда случайно или нарочно скидываю с гладкой светлой столешницы ручку и блокнот, зарываясь пальцами в волосы, и сдерживаюсь, чтобы не выдрать клоч. Внутри не просто кипит, там разрывает от чувства потери и незащищенности. Чувство топит меня. Топит и он, намерено разрушая мою карьеру.

Черт! Я проторчала здесь восемь лет. Восемь самых сложных и самых плодотворных лет в моей жизни. И один ушлёпок пытается все разрушить! Кажется, из-за него начинает трещать моя броня, которой я обрастала все эти годы, придя в компанию совсем зеленой стажеркой на полставки и обивая пороги руководства, постепенно выстраивая свою карьерную лестницу. Но мы еще сразимся! Пусть броня и трещит, но стальные яйца все еще при мне. Ни один мерзавец не посмеет уничтожить мои труды. Тем более «этот» выскочка!

Стукая ладонью по столу, я прогоняю панику и стараюсь

взять себя в руки. Не хватало, чтобы кто-то вошел в кабинет и увидел меня такой – подавленной, разбитой и со слезами на глазах.

Растирая влагу ребром ладони, я хаотично пытаюсь отыскать зеркальце во втором ящике стола, наклоняясь и зарываясь чуть ли не с головой, когда до меня доходит обрывочное оповещение. Новое сообщение, пришедшее на электронную почту, заставляет также резко разогнуться и уставиться на экран телефона.

– Только этого мне еще не хватало, – хрипло выдыхаю, но не тороплюсь просматривать сообщение.

Наверное, в сотый раз за месяц я обещаю себе снести к чертовой матери этот почтовый ящик, который создала будучи наивной студенткой. «BrunetkaLANA@» – мозгов мне явно не хватало, тем более использовала тогда ящик для всего – и пока работу искала, и для регистрации на различных сайтах. В итоге почтовый ящик превратился в мусорку для спама. Пока однажды не пришло новое уведомление, которое я намеревалась стереть как и прочие рассылки, но в тот миг рука дрогнула, и вместо кнопки «удалить» я нажала на «просмотреть».

С тех самых пор что-то в моей жизни шло не так. И нет, я не про работу.

Дело в письмах, которые сыпались на меня каждый день. Кто-то без имени и каких-либо опознавательных знаков общаживал меня, пока я сдуру не решила поддержать беседу.

Так все и началось. Поэтому заносю руку в очередной раз, я замираю и прислушиваюсь к себе. Что я хочу увидеть там? Привычное «Привет» или что-то большее?

Сдавлено выдыхая, я все же открываю приложение и провожу пальцем по последнему письму. Для его писем у меня есть отдельная папка. Его! Смеюсь над собственной глупостью и чувствую, как злость оставляет меня, замещая собой расслабленностью. Как вовремя!

Нажимаю на «просмотреть» и вчитываюсь в строчки, расплываясь в улыбке.

«Привет, Лана. Сегодня особый день. Ровно пять месяцев. Возможно, нам пора начать отмечать наши даты?»

На губах играет улыбка. И как ему так удастся? Удастся парой слов или двумя строчками поднять настроение и заставить выбросить из головы Савицкого.

– Черт! – рычу сквозь стиснутые зубы и ругаю себя. Ну, вот же, я пыталась забыть. Но Демьян Савицкий прочно засел там и никакие мои ухищрения не помогают выгнать убудка.

Я закрываю письмо, убираю на край стола телефон и стараюсь больше не прикасаться к нему. Хватит! Нужно брать себя в руки, иначе я только все испорчу. Но новое сообщение спустя пять минут заставляет меня подпрыгнуть на месте и схватить смартфон.

«Так как тебе идея встретиться?»

Я выдыхаю и пишу свой ответ «НЕТ». Специально выде-

ляю крупными буквами, что бы он перестал докучать мне с этим бесконечными «встретиться». Первое предложение взглянуть друг на друга я получила после недели нашей яркой и плодотворной переписки. Но так и не решилась увидеться с ним: вначале был банальный страх, а после я осознала – так лучше. Я не разочаруюсь в своем таинственном незнакомце, он не разочаруется во мне. Потому что все мои отношения обычно летят коту под хвост со скоростью сверхзвуковой боеголовки. На поражение.

Он молчит, и это дает мне шанс на передышку и возможность не думать о нелепой «годовщине». Я возвращаюсь к работе, как тихий, но настойчивый стук в дверь вновь вынуждает меня подпрыгнуть на месте. Что-то действительно происходит со мной. И это явно не из-за рабочего стресса.

– Да, – говорю громко и отчетливо. Поднимаю глаза и вижу на пороге того, кого не хотела бы видеть даже за деньги.

Демьян Савицкий открывает дверь и делает уверенный шаг, сокращая между нами расстояние. В один миг воздух накаляется, электризуется и искрит. На губах мужчины появляется самодовольная улыбка, а за его спиной маячит Дарья – одна из сотрудниц моего отдела и верная соратница-помощница. Демьяна она тоже не переваривает. Я вижу, как на ее лице отражается величайшая скорбь и сожаление – значит, мужчина не послушал ее или проигнорировал, а Даша не смогла или не успела предупредить.

– Можно? – интересуется мужчина, хотя дверь за собой

уже плавно закрывает.

– Входите, Демьян Витальевич, – с тяжелым выдохом произношу ненавистное имя, давая коротким кивком отмашку для Даши. Девушка кивает в ответ и вскоре ее лицо исчезает, а дверь за спиной Демьяна закрывается с характерным щелчком.

Глава 2.

– Вы что-то забыли мне сказать? – На губах дежурная улыбка.

Я сдерживаю порыв, чтобы не швырнуть в убудюдка степлер, который как раз оказывается под рукой.

Демьян скалится и присаживается напротив, не спрашивая и не дожидаясь от меня предложения. Да и не дождется! Мне проще переломать все стулья в кабинете, а не позволять ему сидеть тут.

– Нет, я сказал все, что хотел, – произносит он, складывая руки на мой стол.

Я перевожу взгляд на длинные пальцы с ровными ногтевыми пластинами и невольно начинаю завидовать. Мои пальцы в ужасном состоянии – нервы дают о себе знать. На мизинце воспаленный заусенец, на среднем пальце чуть надтреснутый ноготь, да и отросший гель-лак не красит мои руки. Я прячу ладони под столом и медленно наклоняюсь назад. Прислоняюсь спиной к кожаной поверхности и слышу, как скрипит спинка. Словно кошка скребет по стеклу когтями. Невольно морщусь и замечаю, как улыбка на лице Демьяна расцветает. Ему нравится видеть меня такой – на грани.

Черт, мне пора брать себя в руки!

– Тогда в чем дело? – шиплю сквозь зубы, наблюдая за тем, как мужчина наклоняется вперед и, подняв руки, переплетает пальцы в замок и складывает на них подбородок. Расстояние между нами катастрофически сокращается. Но я терпеливо выжидаю, косо поглядывая на степлер. Туда же падает хитрый взгляд Демьяна.

– Да, ладно, Лана-Банана, остынь, – усмехается мужчина, одаривая меня самой благодушной и миролюбивой улыбкой, на которую только способен.

– Остыну, когда твое тело остынет в сточной канаве, – произношу уверенно, игнорируя чертово прозвище, которое прицепил ко мне мужчина как ярлык, и теперь за глаза меня только так и называют.

– Ох, Лана, не скаль милые зубки, – усмехается, прищулив глаза. – Ты мне нравишься.

От признания, которое оказывается слишком неожиданным, я теряю способность здраво мыслить. Лицо искажает гримаса отвращения, а улыбка Демьяна расползается до невозможных размеров.

– Лана-Банана, неужели подумала, что я в том самом смысле? – смеется мужчина, на мгновение закрывая глаза.

Я же резко отворачиваюсь, выдыхая спёртый в груди воздух.

– Говори, зачем пришел или проваливай, – отвечаю, чувствуя, что вновь проиграла. С ним иначе не бывает. Уже полгода изводит и никак добить не может, а я барахтаюсь, со-

противляюсь, хотя вся компания гудит как улей – Савицкий скоро дождет стерву.

– Не шипи, – говорит он, наклоня голову чуть вбок. Темные глаза сканируют меня, скользят по коже, оставляя обжигающие следы там, где задерживаются надолго. И я могу начертить эту карту по памяти, потому что так происходит всегда. Он изучает меня, каждый раз, каждый чертов раз, от макушки и до пяток. Но сейчас его взгляд останавливается на моей шее. Уверена, видит, как бьется жилка и работает горло, продавливая тугой ком из тошнотворной липкой слюны и застрявших ругательств.

– Ну же. – Выдыхаю и смотрю в ответ. Добился своего. Получил мой взгляд, полный решимости. Осталось прикупить шпаги и можно фехтовать на радость офисному планктону.

– Давай поужинаем, – вдруг предлагает, выбивая из легких воздух в очередной раз.

Я открываю рот и пытаюсь дышать, но ощущение выброшенной рыбы на раскаленный берег не покидает даже тогда, когда Демьян наклоняется вперед, тянет ко мне свои руки и касается подбородка, вынуждая сомкнуть губы.

– Да-да, Ланочка, прикрой, – шепчет, насмехаясь. – Иначе кое-что попадет в твой милый ротик.

Я отталкиваю его руку и подсказываю.

– Пошел вон! – рычу, указывая на дверь. – Если ждешь, что я напишу заявление на увольнение после сегодняшнего, то хрен тебе! – показываю ему фигу. – Я не уйду!

Он усмехается и медленно выпрямляется, пряча ладони в карманах брюк. Его рубашка на мгновение натягивается, и плотные мышцы на руках бугрятся. Но когда Демьян расслаблен, можно усомниться в крепости его худощавого тела. Однако я наверняка знаю – эта походка ленивого кота или непринужденная поза даже на собраниях – маскировка. Он как хищник – голодный и кровожадный – ждет свою жертву. И сейчас я отлично играю по его правилам. Но я сама загоняю себя в ловушку каждый раз, не выдерживая его натиска и позволяя сомневаться в себе. Он нашел брешь в броне, и давит на нее, ковыряет своими аккуратными пальцами, вытаскивает мои страхи и обнажает кошмары.

– Хорошо, Ланочка. Я уйду. Но предложение все еще в силе.

– Лучше я сдохну, чем сяду с тобой за один стол, – бросаю вслед его спине.

На миг Демьян замирает около двери. Его рука выскальзывается из кармана и поднимается вверх. Дотрагивается до ручки, но там и останавливается.

– Зря ты так, Лана-Банана. Я же дружбу предлагал.

Савицкий, не прощаясь, выходит. Дверь за его спиной закрывается, а через мгновение следом летит степлер и ударяется о стену, оставляя небольшую вмятину.

– Черт! – рычу и падаю на стул, пряча лицо в ладонях.

Я вновь не сдержалась. Но почему так происходит каждый раз, стоит Савицкому заявиться на порог моего кабинета?

Он выводит меня, бесит, раздражает. Он обнажает меня, заставляет испытывать самые отвратительные чувства к своей непробиваемой персоне.

Я качаю головой, пытаюсь прогнать его прочь. Безуспешные попытки прерывает короткое сообщение. Рука тянется к телефону.

Опять сообщение от него.

Гневно посылая Савицкого, я открываю входящее письмо и замираю с телефоном в руке. На губах невольно подрагивает улыбка.

Почему? Почему, черт возьми, Демьян не может хотя бы чуть-чуть быть похожим на него?

– Ужасно, – выдыхаю, понимая, что сравнивать черное и белое бесполезно.

Две противоположности, от которых я стараюсь держаться как можно дальше. И если с Савицким понятно почему так обстоят дела, то с ним все иначе. Я просто боюсь, что он разочаруются во мне. Увидит, какой вспыльчивой могу быть, а после обращаюсь в бесчувственный камень. Чертова глыба льда вместо сердца!

Дрогнувшими пальцами строчу в ответ привычное «Прости, я на работе. Нет времени на разговоры, давай позже» и сворачиваю приложение. Нужно работать и стараться не думать о том, что меня слышали сотрудники. Но вскоре я разочаровано смотрю на Дарью, проснувшую голову в дверь.

– Может кофе? – предлагает она, посматривая то на меня, то на брякнувший под дверью степлер.

– Да, пожалуйста, – улыбаюсь в ответ, и Дарья понимающе кивает.

Пожалуй, выпишу девушке премию в этом месяце. Она заслужила. Терпит мои вспышки гнева, превращаясь в некий буфер между мной и остальными. Да и с Савицким периодически помогает, не подпуская его ко мне. Невольно сравниваю ее с маленькой собачкой, которая пытается обляять матерого волчару. А кто я в этой игре?

Облезлая кошка с шальными глазами и поломанным хвостом.

Такое сравнение несколько не утешает меня.

Глава 3.

– Ну и что у вас опять случилось? – Лидия Николаевна опускается на тот самый стул, который я начинаю тихо ненавидеть, и протягивает мне ламинированную папку. – Вот, как ты и просила. Весь отчет за год готов.

Я улыбаюсь, принимая ее руку помощи, радуясь тому, что отдел бухгалтерии пошел мне на встречу и подготовил запрашиваемый отчет раньше, чем планировалось. У меня есть запас по времени, чтобы подготовиться к защите, если Савицкий продолжит нападать и топить мой корабль своим ледеколом эгоцентризма и нарциссизма, ну и бескрайним морем самовлюбленности.

– Все как обычно. – Пожимаю плечами, просматривая первую таблицу.

Лидия Николаевна, старший бухгалтер и та, с кем я работаю в компании все восемь лет. Мы пришли практически в один и тот же момент, и женщина оказала мне хорошую поддержку, став наставницей и коллегой, в которой никогда не сомневаешься. Увы, она осталась одной из немногих, остальная часть, кому я могла доверять, давным-давно разбежалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.